

На правах рукописи

СТАРКОВА Галина Ивановна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
МОЛОДЁЖНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ УДМУРТИИ
(1905–1929 гг.)**

Специальность: 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ижевск — 2009

Работа выполнена на кафедре языка СМИ и литературно-художественной критики
факультета журналистики
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор **Измайлова Анна Сергеевна**

Официальные оппоненты:

доктор педагогических наук,
профессор **Дорошук Елена Сергеевна,**

кандидат филологических наук,
доцент **Беспалова Алла Григорьевна**

Ведущая организация:

**Удмуртский институт истории, языка
и литературы Уральского отделения
Российской Академии Наук
(УИИЯЛ УрО РАН)**

Защита состоится « 21 » декабря 2009 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.14 по филологическим наукам при Казанском государственном университете имени В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д.35, к.. 1313.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (г. Казань, ул. Кремлёвская, д.35).

Автореферат разослан « 16 » ноября 2009 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета
к. ф. н., доцент

Р.Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Политические трансформации в России конца XX в. повлекли за собой существенные изменения в области воспитания и образования молодёжи, переориентировку жизненных ценностей и, как следствие, утрату молодым поколением ориентиров в социуме. Одним из основных инструментов работы с подрастающим поколением, выполняющих ценностно-ориентирующую и культурно-образовательную функции, являются литература и пресса для детско-юношеской и молодёжной аудитории. Они были, есть и будут одним из факторов формирования человека как полноценной, социально активной личности. Однако в настоящее время остро чувствуется недостаток качественной молодёжной прессы как на общенациональном, так и на региональном уровне, в частности в Удмуртии.

Аналогичная картина наблюдалась в России и 100 лет назад, чем и объясняется наш пристальный интерес к прошлому, а именно к процессам становления, развития и функционирования молодёжной печати Удмуртии в начале XX в. До сих пор молодёжная пресса Удмуртии не изучена как социокультурный феномен, не исследована её роль в формировании личности путём представления социальных ориентиров и нравственных ценностей общества. Между тем для создания современной эффективной системы молодёжной прессы крайне полезны опыт издания периодики начала XX в. и традиции пионерской и комсомольской периодической печати, которые незаслуженно забыты. Учитывая провозглашение развития гражданского общества одним из приоритетных направлений общественного прогресса в современной России, необходимо отметить проявившуюся именно сейчас важность изучения молодёжных газет и журналов 1905-1929 гг., которые издавались непосредственно представителями молодёжи и являлись одним из ярких проявлений социальной и политической активности молодого поколения того времени.

Необходимо отметить ещё один значительный аспект исследований в этом направлении. Очень важно, как сказал удмуртский поэт и общественный деятель 1920-х гг. Кузеданов Герд, не потерять «громадное культурное наследство, которое нам передают наши деды и прадеды». Газеты и журналы служат бесценными источниками сведений об исторической эпохе, а их утрата означает забвение собственной истории. Периодика является уникальным хранителем образа России и Удмуртии первых десятилетий XX в., в том числе образа жизни русской и удмуртской молодёжи. Необходимо воссоздать всю систему многонациональной российской прессы во всем её идейно-тематическом, жанровом, стилевом, национальном мно-

гообразии. В этом свете доскональное изучение истории развития региональной и национальной прессы и, в частности, особенностей молодёжной печати сегодня предстаёт одной из наиболее актуальных задач. Обращение к истории молодёжной прессы Удмуртии приобретает новое значение, выполняя функцию сохранения этнической культуры в глобализующемся мире, где национальная и культурная самоидентификация является важным условием существования нации.

Объект исследования диссертационной работы – молодёжная периодическая печать Удмуртии первых десятилетий XX в. Под термином «молодёжная периодическая печать» понимается весь комплекс периодических изданий, предназначенных для подрастающего поколения в возрасте до 24 лет как социально-демографической группы, которая в процессе социализации интегрируется в общество. В 1920-е гг. термины «молодёжная печать» и «юношеская печать» использовались как идентичные, так же как «союзная печать» и «комсомольская печать». Детская печать рассматривается как подсистема в структуре молодёжной печати.

Предмет исследования – особенности становления и развития молодёжной периодической печати Удмуртии в 1905-1929 гг.

В диссертации исследуются периоды 1905-1917 гг. и 1917-1929 гг., различающиеся политическими и социальными обстоятельствами и системами, сложившимися в России. Именно в годы революции 1905 г. возникают ученические организации, которые выпускают первые рукописные молодёжные журналы и газеты. В 1905-1917 гг. происходит становление молодёжной прессы Удмуртии (вслед за «взрослой» прессой) в виде нелегальных изданий учащейся и рабочей молодёжи. После Октябрьской революции, в 1917-1929 гг., формируется целая система советской молодёжной прессы Удмуртии, включающая молодёжные «странички» и «газеты в газетах» в партийно-советской прессе, газетные и журнальные печатные и рукописные издания на русском и удмуртском языках. С 1930 г. сформировавшаяся в 1920-е гг. система молодёжной периодики Удмуртии вслед за «взрослой» периодикой претерпевает изменения, вызванные постановлением ЦК ВКП(б) «О реорганизации сети газет в связи с ликвидацией округов». Именно хронологическими рамками 1917-1929 гг. ограничиваются исследования Л.Ф. Кона, М.И. Холмова и других российских учёных.

Территориальные рамки исследования. Под термином «Удмуртия» подразумеваются территории бывших Глазовского, Елабужского, Малмыжского и Сарапульского уездов Вятской губернии, частично или полностью вошедших в состав провозглашённой в 1920 г. Вотской автономной области. Кроме прессы, выходившей собственно в Удмуртии, в диссертации рассматриваются издания Вятской губернии¹, Татарии², Пермского³ и Нижегородского⁴ краёв, поскольку с ними могли быть знакомы юноши и девушки Удмуртии. Широкий охват прессы способствует представлению полной и объективной картины развития удмуртской молодёжной периодики в 1905-1929 гг.

Цель диссертации: дать целостную картину становления и развития молодёжной периодической печати Удмуртии в 1905-1929 гг., представить пути формирования системы периодики для молодёжной аудитории.

Для достижения намеченной цели определены следующие **задачи**:

- выявить предпосылки возникновения, особенности становления и условия функционирования молодёжной периодики Удмуртии в 1905-1917 гг.;
- показать, что опыт предоставления страниц «взрослой» прессы для материалов молодёжной тематики в дооктябрьский период был успешно использован и развит партийно-советской прессой;
- представить пути и особенности формирования системы советской молодёжной периодики Удмуртии в 1917-1929 гг. с учетом специфики целевой аудитории (по социальному, национальному, возрастному и образовательному признакам) и влияния политических и социально-экономических факторов;
- дать характеристику молодёжных «страничек» в партийно-советской прессе Удмуртии 1920-х гг.;
- охарактеризовать виды молодёжных периодических изданий, выявить принципы и особенности организации, подготовки, выпуска и функционирования газет и журналов для различных категорий молодёжной аудитории;
- проанализировать жанрово-тематическое наполнение изданий, структурирование номера, языково-стилистическое своеобразие и художественно-техническое оформление, а также воздействие этих факторов и прессы в целом на молодую аудиторию Удмуртии этого периода.

¹ Территория современной Удмуртии до 1921 г. входила в состав Вятской губернии.

² Учебные заведения Вятской губернии с 1803 г. относились к Казанскому учебному округу.

³ В состав Пермского края входил г.Сарапул после образования Вотской автономной области (ВАО).

⁴ Территория Удмуртии с 1929 по 1933 гг. относилась к Нижегородскому краю.

При работе над диссертацией автор руководствовался принципами объективности и историзма, которые предполагают использование широкого круга источников (неопубликованных и опубликованных), комплексный охват всей совокупности фактов и позволяют представить динамику изучаемых явлений.

Методологической базой послужил комплекс общенаучных методов и специальных методик исследования прессы. Общенаучные методы – анализ и синтез, индукция и дедукция позволили выявить общее и частное, структурировать элементы изучаемого явления в систему, сформулировать выводы и обобщения. Сравнительно-исторический метод стал базисом для реконструкции прошлого молодёжной прессы Удмуртии с учётом политической ситуации и уровня социально-экономического и культурного развития региона в изучаемый период. Специальные методы – библиографический, типографический, тематический анализ и др.

Степень изученности темы. Достаточно полно исследована история центральной прессы в работах Б.И. Есина, Г.В. Жиркова, Я.Н. Засурского, Л.А. Молчанова, А.И. Акопова, Р.П. Овсепяна и других исследователей.

Первые исследования периодики для детей и юношества проведены ещё в XIX в. В.Г. Белинским, Н.Г. Чернышевским и Н.А. Добролюбовым. Фундаментальным трудом стала книга Ф.Г. Толля «Наша детская литература» (СПб., 1862), где значительное место отведено анализу повременных изданий. Дореволюционные столичные журналы для детей рассмотрели К.Н. Модзалевский в 1891 г. и М.Н. Васильевский в 1911 г. Журналы начала XX в. анализировал Н.А. Чехов в 1909 г. Исследуя детскую литературу народов СССР, автор в 1930 г. указал на огромное значение журналов и газет. Детскую литературу 1917-1929 гг. изучали Л.Ф. Кон, С.А. Карайченцева, О.С. Кирющенко, которая называет конец XIX – начало XX вв. периодом расцвета детской периодики и зарождения веяний, давших результат в 1920-е гг.

Историю детской журналистики рассматривала Н.А. Бекетова в 1927 г. В 1937 г. Я.Эйдельман дал анализ пионерской печати. Начало комплексному исследованию советских детских журналов положено в 1950-х гг. М.Д. Пушкаревой и И.Н. Тимофеевой. В 1960-х гг. М.И. Алексеева и Л.Н. Колесова проанализировали центральные детские и пионерские журналы 1920-х гг. В 1970-1980-е гг. появляются диссертации Ю.Н. Богатыревой, Н.Н. Исаковой, Т.И. Машукова, М.И. Холмова, который отмечал необходимость специального рассмотрения детской периодики. Комсомольская печать рассмотрена такими учёными, как А.Ф. Бичехвост, М.А. Коршак, А.В. Суяров, Г.Г. Шуйская. В 2000-х гг. Г.В. Жирков, представляя историю журналистики 1920-х гг., рассматривал молодёжную прессу в составе национальной.

Типологию прессы для студентов исследовала Ю.А. Носова.

Работ, отражающих историю региональной и национальной прессы, намного меньше. В 1970-1980-х гг. В.Г. Севян рассматривает молодёжную прессу Армении, М.И. Шостак – Грузии, И.Г. Стрюченко – Дальнего Востока. Становлению молодёжной печати Туркестанской АССР посвящена диссертация А.А. Сайфутдинова, комсомольской печати Украины – А.В. Денисенко, Белоруссии – О.Г. Слуки. А.А. Шишов подчёркивал значение местной молодёжной прессы как подсистемы общей системы печати ВЛКСМ. Внимание к региональной и национальной детской и молодёжной прессе усиливается после 1990 г.: татарские детские журналы начала XX в. рассмотрела А.Ф. Галияхметова, молодёжную печать Башкортостана 1923-1941 гг. – Р.Р. Магадеева.

История удмуртской литературы представлена в монографиях и трудах П.Домокоша, Ж.-Л.Моро, в работах удмуртских литературоведов А.Г. Шкляева, Ф.К. Ермакова, Н.П. Крапиной, А.Н. Уварова и др., история книгоиздания – в монографиях К.Н. Дзюиной, Г.Д. Фроловой, С.Ф. Бородулиной.

Изучением удмуртской детской литературы занимался К.Герд в 1920-е гг., в 1930-е гг. – В.М. Васильев. Но особого интереса у учёных эта тема не вызывала до 1970-х гг., когда начали выходить отдельные статьи А.Г. Шкляева, А.Н. Уварова, П.К. Поздеева, Ф.К. Ермакова, Л.Н. Долгановой и др. В 2000-е гг. интерес к теме проявили Т.Г. Волкова, Т.И. Зайцева, И.Ф. Павлова.

Отдельные сведения о дореволюционных ученических и студенческих рукописных газетах и журналах, а также о детских, ученических, пионерских и комсомольских изданиях 1917-1929 гг. содержатся в работах, посвящённых вопросам удмуртской литературы, в том числе детской, книгоиздания Удмуртии, прессы для взрослой аудитории, пионерского и комсомольского движений. Заглавия некоторых изданий приводятся в публикациях краеведов г. Глазова – М.И. Буни, г. Кирова – Е.Д. Петряева, г. Ижевска – О.В. Севрюкова и А.Д. Ефремова. Информация о молодёжных изданиях встречается в газетах 1920-х гг. – «Вятской правде», «Ижевской правде», «Гудыри» («Гром»)⁵, «Красном Прикамье» и др. В 1924 г. анализ стенгазет проводит А.Батынский. Затем только в 1950-е гг. В.Алатырев пишет о первой удмуртской молодёжной газете «Егит дурсь» («Молодой кузнец»), в Казани выходит брошюра А.Л. Литвина о журнале «Клич».

⁵ Заглавия удмуртских газет и журналов при первом упоминании приводятся на удмуртском и русском языках, в дальнейшем – только на удмуртском.

Попытки анализа истории прессы в Удмуртии предпринимались рядом исследователей. Дореволюционная пресса Вятской губернии отражена в диссертации А.А. Вахрушева и монографии Л.П. Емельянова, который называет некоторые молодёжные издания. Становление удмуртской прессы в контексте печати Поволжско-Уральского региона рассмотрела Е.Н. Петрова. В целом, пресса Удмуртии ещё не изучена сколь-либо полно даже на описательном уровне, притом самыми «белыми» пятнами остаются истоки и детско-юношеская и молодёжная пресса.

Специальных исследований молодёжной периодики Удмуртии начала XX в. и 1920-х гг. не существует вообще. Возникает ряд трудностей, связанных как с недостаточной выявленностью всех газет и журналов на русском и удмуртском языках, так и со сложностью, трудоёмкостью и спецификой исследования. Поэтому необходимо найти, систематизировать и уточнить все разрозненные данные о молодёжных изданиях, в том числе 1905-1929 гг.

Эмпирическая база исследования. Базовым материалом для диссертации явились собственно газеты и журналы для молодёжной аудитории Удмуртии, сохранившиеся в архивах и фондах библиотек в виде подшивок и единичных номеров, а также комплекс опубликованных и неопубликованных материалов и документов. Обработано 33 фонда из четырёх архивов: Центрального государственного архива Кировской области (ЦГА КО), Республики Татарстан (ЦГА РТ), Удмуртской Республики (ЦГА УР) и Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук (УИИЯЛ УрО РАН). Используются документы, характеризующие просветительную, культурную, образовательную и издательскую деятельность в Вятской губернии, Казани и ВАО, документы об организации и работе редакций молодёжных газет и журналов. Изучены фонды Российской государственной библиотеки (г. Москва), Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Кировской областной библиотеки имени А.И. Герцена, Национальных библиотек Татарстана и Удмуртской Республики. Полными сведениями о газетах и журналах для молодёжи Удмуртии в 1905-1929 гг. не располагает ни одна из библиотек.

Представляют интерес сборники документов, содержащие резолюции и решения съездов ВКП(б) и ВЛКСМ по вопросам печати, а также отражающие историю Удмуртии, издательскую и образовательную деятельность, комсомольское и пионерское движения в республике. Ценным источником послужила дореволюционная и партийно-советская пресса, как центральная, так и местная. Для обеспечения полноты поиска молодёжных изданий 1905-1929 гг. и объективности материала про-

анализированы не только дореволюционные издания и издания 1920-х гг., заявленные в теме диссертации, но и периодические издания 1930-2000-х гг.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это первое комплексное исследование практически не изученной темы – истории и специфики функционирования молодёжной прессы Удмуртии 1905-1929 гг. Впервые предпринимается попытка рассмотреть становление и развитие молодёжной периодики как на русском, так и на удмуртском языках на территории Удмуртии в совокупности с процессами, происходящими в области идеологии, просвещения, образования, культуры и литературы, и с особенностями местной материально-технической базы.

Впервые советская молодёжная пресса Удмуртии 1920-х гг. представлена как система изданий, организованных разными учредителями, выпускаемых разными способами (рукописные, печатные, «живые»), разных видов (молодёжные «странички» и «газеты в газетах» в партийно-советской прессе, газеты, в том числе стенные и однодневные, и журналы), на разных языках (русском и удмуртском), разного объёма, разного формата, которая позволила учесть специфику целевой аудитории по социальному, национальному, возрастному и образовательному признакам, а значит, обеспечить эффективное воздействие прессы на молодёжь.

Показана эволюция молодёжной прессы от копирования газет для взрослых до выпуска изданий, учитывающих особенности молодой читательской аудитории, путём совершенствования редакторской и журналистской подготовки, создания и развития сети юнкоров в городах и сёлах области.

Введён в научный оборот ряд архивных документов и наименований газет, например, стенных, однодневных и «живых», а также «страничек» молодёжи в партийно-советской прессе и рукописных журналов. Приведены дополнения и уточнения в освещение фактов функционирования молодёжной прессы Удмуртии. Впервые составлены алфавитный и хронологический списки периодических изданий для молодёжи Удмуртии 1905-1929 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение молодёжной печати Удмуртии продиктовано социально-политическими условиями, сложившимися в России, в том числе в Вятской губернии, в начале XX в., и обусловлено рядом предпосылок.

2. Становление молодёжной прессы Удмуртии базировалось на использовании опыта русской прессы – «взрослой» и детско-юношеской, а также «взрослой» прессы Удмуртии.

3. Первым опытом советской печатной молодёжной периодики явились «уголки», «странички» и «газеты в газетах» молодёжи на страницах партийно-советской прессы.

4. В 1920-е гг. была сформирована система молодёжной периодики Удмуртии, которая учитывала специфику молодой аудитории по социальному, национальному, возрастному и образовательному признакам, а значит, способствовала эффективному воздействию прессы на молодёжь, её просвещению, активизации и социализации.

5. В составе системы молодёжной прессы наиболее распространёнными видами изданий являлись не печатные, а рукописные газеты и журналы, а также стенные комсомольские и пионерские газеты.

Научно-практическая значимость исследования определяется тем, что на основе анализа конкретных газет и журналов выявлены общие закономерности развития прессы для молодёжи Удмуртии в 1905-1929 гг., а на основе анализа произведений на их страницах определены жанрово-тематические и языково-стилистические особенности представленных материалов.

Изучение молодёжной прессы позволяет сделать шаг к составлению целостного представления о социально-политической и культурной жизни населения республики, особенно подрастающего поколения, о процессах воспитания и образования, о становлении пионерско-комсомольского движения, о делах, трудностях и успехах молодёжи.

Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях как по истории молодёжной прессы и вообще прессы Удмуртии, так и по истории и теории журналистики России в целом. Материал данной работы может быть полезен студентам – журналистам, филологам, историкам, культурологам, а также краеведам, издателям и редакторам детских и молодёжных периодических изданий и всем, кто интересуется вопросами печати и молодёжи Удмуртии. Результаты исследования являются актуальными для представления тенденций национальной детско-юношеской и молодёжной прессы как элемента современного социокультурного пространства..

Материалы исследования апробированы в выступлениях на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях в гг. Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Казань, Самара, Йошкар-Ола, Ижевск, опубликованы в сборниках статей по итогам конференций, а также в журнале «Библиотекословедение», входящем в перечень ВАК, и «Вестнике

Удмуртского университета», используются на лекционных и семинарских занятиях со студентами Удмуртского госуниверситета в рамках курсов «Редакторская подготовка периодических изданий» и «Редакторская подготовка изданий для детей».

Структура работы определяется поставленной целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении изложены актуальность темы, объект и предмет, цель и задачи исследования, хронологические и географические рамки диссертационной работы, рассмотрены историография вопроса и источники диссертации, определена степень научной новизны, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обоснована практическая и теоретическая значимость работы, представлена её структура.

В первой главе «Становление молодёжной периодической печати Удмуртии (1905-1917 гг.)», состоящей из трёх параграфов, рассмотрены предпосылки возникновения молодёжной периодики и первые издания учащейся и студенческой молодёжи, а также показано, что процессу оформления самостоятельности материалов для молодёжи предшествовало представление молодёжной тематики на страницах «взрослой» прессы.

В первом параграфе в качестве предпосылок возникновения молодёжной периодической печати Удмуртии назван комплекс факторов, сложившихся в России во второй половине XIX – начале XX вв., таких как: общая социально-политическая обстановка в стране – в центре и в провинции; распространение прогрессивных, революционных идей разночинцами, издателями, писателями и публицистами, а также студентами учебных заведений гг. Москвы и Санкт-Петербурга, сосланными в Вятскую губернию, и русскими рабочими, прибывшими на Ижевский и Воткинский заводы; рост самосознания учащейся молодёжи Вятской губернии, в большей части русской, как пример для молодёжи национальных меньшинств; активное развитие прессы в Санкт-Петербурге, Москве и других крупных городах, в том числе периодики для детей и юношества; распространение опыта издательского дела и выпуска прессы из других городов центра России; огромное влияние российских тенденций развития прессы, в том числе большевистской (например, газеты «Искра»), на процесс создания как «взрослой», так и молодёжной прессы в провинции, к которой были отнесены Поволжье и Приуралье (гг. Казань, Вятка, Екатеринбург, Пермь); повышение общего уровня образования удмуртского народа и формирова-

ние удмуртской интеллигенции на основе развития удмуртской письменности, создания системы учебных заведений и народных библиотек; развитие «взрослой» периодики в Вятской губернии.

Во *втором параграфе* названы и рассмотрены первые издания учащейся молодёжи. Молодёжная периодика 1905-1917 гг. была представлена, в основном, нелегальными рукописными газетами и журналами ученических и студенческих объединений. Первым рукописным изданием стал бюллетень, который выпустили в 1904 г. члены нелегального кружка, организованного политссыльными из рабочих, железнодорожников и учащейся молодёжи г. Глазова. В 1905 г. в Казанской инородческой учительской семинарии учащимися-удмуртами был организован нелегальный рукописный журнал на удмуртском языке «Сандал» («Наковальня»). В журнале помещались статьи, зарисовки о жизни и учёбе семинаристов, рисунки и ученические статьи о крестьянском быте, рассказы, легенды, удмуртские сказки, пословицы и поговорки, переводы стихов русских поэтов, например, А.В. Кольцова «Что ты спишь, мужичок?» («Малы тон изиськод?») и «Сяду я за стол да подумаю» («Жок сьоры пуксьыса, мон эсэб карисько»).

Гимназистки Глазовской женской гимназии под руководством учителя языка и литературы Н.Н. Колотинского выпускали журнал «Луч», в котором освещались политические события в стране, подвергались критике наиболее реакционные преподаватели. В конце 1906 – начале 1907 гг. они создали газету «Первый луч», которая, в частности, информировала гимназисток о демократическом и революционном движении учащейся молодёжи во многих городах страны. В Сарапульской женской гимназии в 1910-1915 гг. выходил журнал «Молодые грёзы».

В 1915 г. нелегальный литературно-художественный ученический журнал «Семинарское перо» выпускал К.П. Чайников (будущий Кузедбай Герд), который поместил в журнале отрывок своего перевода «Песни о Соколе» А.М. Горького, а также статьи, рассказы и стихи под псевдонимами «Такой-сякой», «Некто иной», «Третий лишний», «Один из многих» и др.

Студенты Казанского университета – уроженцы Глазова участвовали в создании подпольного журнала «Клич», первый номер которого вышел в январе 1917 г. Редакция предполагала сделать журнал революционным и выдвигала лозунги, которые должны были объединить вокруг журнала рабочих, крестьян, солдат и молодёжь. Статьи призывали к свержению самодержавия. Тогда же в Глазове появилась первая печатная газета «Студіозус» – как писала редакция – «газета не-ежедневная, не экономическая, немного литературная, немного политическая, а более всего

юмористическая». Содержание газеты составляют лёгкие по манере изложения и языку, но точные по оценке явления или события, пародии на межпартийную борьбу, критика в адрес городских властей, чиновников и бюрократов, пародийная стилизация под стихи С.Надсона, А.Григорьева и просто смешные фантазии на тему студенческого вечера, самоирония редакции. «Студіозус» привлекал тематическим разнообразием материалов, использованием разных жанровых форм, таких как новостная информация, репортаж, рассказ, публицистика, сказка, анекдот.

Хотя жизнь этих журналов и газет была недолгой, они явились средством проявления возросшего самосознания и социальной активности русской и удмуртской молодёжи в гг. Казани, Вятке, Глазове, Сарапуле, а также своеобразной школой литературного мастерства.

В *третьем параграфе* показано, что молодёжная тема была широко представлена на страницах дореволюционной «взрослой» прессы – газет «Вятские губернские ведомости», «Прикамский край», «Глазовская речь», «Воткинская газета», «Кама» и др. Например, «Кама» материалы о детях и молодёжи публиковала еженедельно. В июле 1916 г. газета сообщала о студенческом вечере в Сарапуле, о жертвованиях бедным студентам, о Слободинском высшем начальном училище, об Ольгинском детском приюте трудолюбия, о детском празднике «в театре общества трезвости». Осенью газета отмечала, что учащаяся молодёжь «всегда горячо отзывается на всякое хорошее начинание, лишь бы был руководитель», что в библиотеку «тянутся вереницей школьники и школьницы с книжками в руках», писала о забастовках учащихся и т.д. Появление молодёжной тематики в газетах для взрослой читательской аудитории способствовало оформлению самостоятельности материалов для молодой аудитории.

Вторая глава «Формирование системы советской молодёжной периодической печати Удмуртии (1917-1929 гг.)», состоящая также из трёх параграфов, посвящена исследованию процесса формирования системы советской молодёжной прессы Удмуртии. После революции 1917 г., в соответствии с «Декретом о печати», все средства производства газет и журналов были взяты под контроль государства, многие дореволюционные издания, в том числе молодёжные, были закрыты. Вместе с тем Советская власть поставила одной из главных задач борьбу с неграмотностью и просвещение национальных меньшинств. В марте 1918 г. на III уездном съезде удмуртов в Глазове делегаты выступили за издание газет и журналов на родном языке. В резолюции VIII съезда РКП б) «О партийной и советской печати» отмечалось, что пресса является могучим орудием пропаганды, агитации и органи-

зации и должна «сугубое внимание» обращать на движение среди красной молодёжи.

Но единого центра издания книг и газет на удмуртском языке в первые годы Советской власти не было сформировано: издание велось удмуртскими отделами исполкомов Советов в Казани, Вятке, Елабуге, Уфе, Сарапуле, Глазове. Начиная с 1918 г. появляются «взрослые» газеты: «Гудыри», «Ижевская правда», «Югыт сюрес» («Светлый путь»), «Сюрло» («Серп»), «Красное Прикамье», «Жизнь крестьянина» и другие, которые публиковали материалы и для молодёжи, предоставляя ей порой целые полосы. Газеты на русском и удмуртском языках не столько отражали жизнь, учёбу и быт юношества, сколько стремились облегчить процесс его социализации, активизировать юношей и девушек, направить их деятельность по правильному (с позиций ВКП(б) и РКСМ) пути, сформировать у них классовое самосознание. Формирование системы молодёжной периодики Удмуртии происходило во взаимосвязи с центральной и местной прессой для взрослых, а также с детско-юношеской и молодёжной периодикой – центральной и соседних регионов, являлось частью централизованной работы по обеспечению партийных органов инструментом коммуникации с молодёжью с целью воспитания будущих «строителей коммунизма» и вовлечения беспартийных юношей и девушек Удмуртии в комсомол – резерв партии большевиков.

В *первом параграфе* названы и проанализированы «странички» молодёжи в партийно-советских газетах как первый опыт советских печатных молодёжных газет. Показано, что широкое распространение «уголков», «страничек», «газет в газетах» для молодой аудитории в партийно-советской прессе объяснялось слабой материально-технической и полиграфической базой, отсутствием квалифицированных редакторов и журналистов, опыта в организации и постановке изданий, нехваткой бумаги и удмуртских шрифтов, вследствие чего было невозможно выпускать самостоятельные молодёжные издания.

В качестве первого опыта выпуска специальных страниц в газете в Вятской губернии можно рассматривать издание удмуртских страниц в уездной газете «Известия Малмыжского Совета». Сарапульская газета «Красное Прикамье» в 1919 г. поместила «Вотскую страничку». Вслед за ними появляются молодёжные «странички»: «Голос юного коммунара» в «Ижевской правде», «Резерв революции» в воткинской газете «Красная мысль», «Красная молодёжь» в глазовской «Жизни крестьянина», «Пинал юлтош» («Молодой друг») в газете «Сюрло», «Горд кизили» («Красная звезда») в «Гудыри», «Егит гырьсь» («Молодой пахарь») в глазовской

газете «Азылань» («Вперёд») и др. На «страничках» печатались статьи по вопросам укрепления ячеек РКСМ, о жизни и воспитании юношей и девушек, состоянии народного образования и культуры, вреде старых обычаев, клубной работе, помощи сельским труженикам, делах комсомола братских республик, расширении сети райселькоров и юнкоров. Публиковались сообщения из уездов, подборки заметок, циклы корреспонденций, письма читателей, извещавших о первых успехах комсомола Вятского края и Удмуртии, содержались призывы к молодёжи участвовать в общественной жизни республики и страны. Материалы размещались под рубриками «Жизнь деревенской молодёжи», «Жизнь городской молодёжи», «Жизнь и работа молодёжи», «Как живет молодёжь уезда», «По красной России», «Творчество молодёжи» и др. Критические материалы публиковались в рубрике «На чёрную доску». В рубриках «Ответы юным писателям» и «Почтовый ящик» редакции давали оценку материалов юнкоров и советы им. Так, на «Страничке красной молодёжи» в газете «Красное Прикамье» в 1920 г. помещена статья «О чём и как писать в газету?».

«Странички» публиковали информацию для различных групп молодёжной читательской аудитории, но в них не всегда учитывались различия в положении учащихся, молодых рабочих и крестьянской молодёжи, служащих и интеллигенции, не учитывались их интересы и проблемы. Тем не менее, «странички» явились собственно молодёжными изданиями и именно с них правомерно вести отсчёт биографий многих местных молодёжек. «Странички» 1920-х гг. способствовали информированию, активизации и мобилизации русской и удмуртской молодёжи на решение государственных, партийных и союзных задач, а также позволяли обеспечить партийное руководство молодёжным движением и молодёжной печатью. Несмотря на непоследовательность как проявление отсутствия профессиональных знаний у редакторов, «странички» сыграли огромную роль в организации молодёжи и становлении самостоятельных молодёжных изданий, послужили школой для юнкоров, способствовали накоплению опыта подготовки и выпуска газет и журналов.

Во *втором параграфе* рассмотрены молодёжные газетные издания: печатные, стенные, однодневные и «живые» газеты. Представлены печатные газеты как оперативный, действенный, но немногочисленный и не всегда доступный широким массам молодёжной аудитории, особенно национальной, вид прессы, дан анализ их идейно-тематического наполнения, жанрового и художественно-полиграфического своеобразия.

В июне 1918 г. вышел первый номер газеты «Жизнь и школа», издателем которой выступил «Союз учащихся Малмыжа». Задачей газеты было «освещать жизнь школы, помочь строительству новой культуры». Но осенью этого же года решением уисполкома газета была закрыта. Для охвата массы молодёжи в Удмуртии в августе 1919 г. был начат выпуск в Ижевске газеты «Юный коммунар». Но в связи с напряжённой политической обстановкой в крае и кризисом бумаги газета была закрыта и вместо неё стала выпускаться страничка «Голос юного коммунара». С учётом специфики социального состава молодёжи Удмуртии в начале 1920-х гг., проявившейся в пополнении рядов рабочих Ижевского, Воткинского и других заводов крестьянским молодняком, практиковался выпуск газет для рабочей молодёжи и отсутствовали газеты специально для крестьянской аудитории.

В сентябре 1921 г. вышел первый номер газеты «Юный металлист». Указание в заглавии возрастной и профессиональной специфики аудитории было проявлением тенденции дифференциации прессы 1920-х гг. По содержанию «Юный металлист» был насыщенным и разнообразным в рамках комсомольской тематики. Из-за недостатка финансового обеспечения комсомола и материальных трудностей в связи с введением хозрасчёта «Юный металлист» выходил до начала 1923 г.

Также в сентябре 1921 г. выходит газета «Егит дурись» («Молодой кузнец») – первая советская печатная молодёжная газета на удмуртском языке. Ответственным редактором стал удмуртский поэт Д.А.Майоров (Даньло Майор), который выявлял молодые дарования, помогал их росту, создал актив читателей молодёжной удмуртской прессы. Перед газетой ставилась задача освещать производственную жизнь и быт молодёжи, рассказывать юношам и девушкам о достижениях молодой республики. Были представлены публикации о революционном движении молодёжи капиталистических стран, введении продналога, помощи голодающим Поволжья, организации культурно-массовой и разъяснительной работы среди народа, борьбе с враждебными элементами. Особое внимание газета уделила укреплению комсомольских ячеек и политико-воспитательной работе среди рабоче-крестьянской молодёжи. Язык газеты был боевым, острым и простым.

В соответствии с директивами XIII съезда РКП (б) летом 1924 г. также в Ижевске выходит еженедельная газета рабоче-крестьянской молодёжи «На смену». Газета является примером совершенствования редакторской подготовки молодёжного издания с целью обеспечения его удобочитаемости и привлекательности для юношеской аудитории: появляется клишированная фотография; расширяется жанровая палитра: материалы XIII съезда партии о молодёжи приводятся в пересказе; пред-

принимается попытка организовать на страницах газеты дискуссию о комсомольском доме-коммуне; читатели призываются к диалогу по поводу публикации песен комсомольского репертуара; публикуются репортаж о комсомольской демонстрации, фельетон и стихотворение; вводятся рубрики «У пионеров» и «Что читать молодёжи?».

В 1925 г. Вотский обкомол издаёт газету «Ленинская смена», в которой нашёл отражение новый подход редакции к созданию молодёжного издания: в шапке появилось художественное оформление, статьи и заметки публиковались в постоянных рубриках и отделах, выходили сатирические материалы, на каждой полосе размещались небольшие рисунки, соответствующие темам публикаций. Чтобы расширить сеть юнрабселькоров, «Ленинская смена» выдвинула лозунг «Ни одной ячейки без юнкора», опубликовала «Памятку юнкору» и назвала темы для материалов в газету.

Плохо обстояли дела с пионерской печатью, которая в 1920-е гг. в республике фактически отсутствовала, ограничиваясь рубриками на страницах комсомольских изданий и школьными стенными газетами.

Наиболее распространённым видом молодёжной печати в 1920-е гг. стали стенные газеты благодаря малой затратности, оперативности и доступности для молодой аудитории Удмуртии. Развитию сети местных стенгазет и рабселькоров способствовала резолюция совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП «Об усилении местной периодической печати» (1921 г.). К концу 1922 г. появилось множество отрядных пионерских стенгазет, в которых популярно излагались и иллюстрировались пионерами события в стране и за рубежом. При окружных, уездных и районных комитетах комсомола выпускались стенные газеты «Молодой Ленинец».

Выпуск стенгазет приобретает массовый характер в середине 1920-х гг. В городах Удмуртии стенгазеты выпускала молодёжь при: совпартшколах; педагогических, сельскохозяйственных и других техникумах; пунктах допризывной подготовки; школах 1-й и 2-й ступеней (комсомольские и пионерские); молодёжных клубах, детских городках и красных уголках. В сельской местности выходили стенгазеты, издаваемые: совместно райкомами ВКП(б) и ВЛКСМ; ячейками ВЛКСМ; совместно сельсоветами и избами-читальнями; избами-читальнями; школами крестьянской молодёжи; выборными ученическими исполкомами школ; кружками «Друзья газеты»; творческими секциями и т.п. Тематика молодёжных стенгазет напрямую зависела от требований, выдвигаемых партией, правительством и комсомолом страны

по строительству социалистического общества, развитию промышленности и сельского хозяйства. Участвуя в подготовке стенгазет, юнрабселькоры учились анализировать происходящее вокруг, видеть плохое и хорошее, приобретали опыт работы в газете.

Решению задачи наладить процесс информирования молодёжи о ситуации в мире и преобразованиях в стране, общедоступной коммуникации, в том числе международной, способствовал выпуск однодневных газет, приуроченных к агитационно-пропагандистским кампаниям и знаменательным датам. Опыт издания «однодневок» был широко распространён именно в 1920-е гг., насыщенные различными «Днями» и «Неделями». Например, с осени 1919 г. начали проводиться «Недели красной молодёжи» с целью привлечь в ряды РКСМ трудящуюся молодёжь, особенно деревенскую.

В качестве издателей выступали: губернский ОНО (отдел народного образования) и его подразделения, например, губернское бюро юных пионеров; объединённые комитет ВКП(б) и РОНО; губернские и уездные комитеты РКСМ; общество вспомоществования нуждающимся учащимся; уездные комитеты по проведению «Недели ребёнка»; специальные комиссии по проведению двухнедельников и др. В сентябре 1920 г. вышло «однодневное издание Вятского Губернского Комитета Р.К.С.М.», посвящённое «Международному Юношескому дню» под ярким заглавием «Солнце грядущего». Просветительским и пропагандистским целям послужила информация о Международном юношеском дне, Интернационале молодёжи, движении молодёжи в Литве и Белоруссии, Италии и Болгарии. Наряду с публицистическими материалами газета содержала и литературно-художественные произведения. В декабре 1920 г. выходят газеты «Неделя ребёнка» в Глазове и Малмыже. Во второй половине 1920-х гг. выпускаются газеты «К свету» и «За учёбу».

Наиболее доступным и эффективным средством информирования, агитации и мобилизации молодёжи, особенно неграмотной и сельской, выступили «живые» (устные) газеты. «Живая» газета имела ряд преимуществ перед печатной: была доступна каждому, в том числе не умеющему читать; её содержание дифференцировалось применительно к аудитории; материал подавался в популярной форме; зрители нередко становились участниками выпуска номера. На территории Удмуртии – в Сарапуле первая «живая» газета была представлена в августе 1920 г. «Живгазы» выходили как на русском, так и на удмуртском языках, например, в Вотском клубе Глазова в 1924 г. организована «живая» сатирико-юмористическая газета «□ужон» («Метла»). В 1926 г. в Ижевском клубе металлистов регулярно выпускалась «жи-

вая» газета «Винтовка». В Карлутском клубе Ижевска выходила газета «Смычка», в постановке которой участвовали около 80 членов клуба. В 1929 г. «живые» газеты, например на Ижстальзаводе, отражали материалы «Лёгкой кавалерии». Но в целом, «живые» газеты не снимали, а скорее усиливали потребность в комсомольском и пионерском печатном органе.

В *третьем параграфе* проанализированы печатные и рукописные детские и молодёжные журналы, послужившие примером и основой для последующего развития литературно-художественных журналов, а также площадкой для начинающих удмуртских поэтов и писателей. Первым печатным молодёжным журналом стал ежемесячный литературный журнал «Жизнь и думы», выпускаемый «Союзом учащихся Ижевска» в конце 1917 г. – первой половине 1918 г. Газета «Ижевская правда» желала «юным товарищам сделаться ярким маяком, широко бросающим лучи света и озаряющим новые верные пути единой трудовой школы».

В сентябре 1920 г. под редакторством К.Герда выходит первый номер первого иллюстрированного печатного ежемесячного журнала «Муш» («Пчёлка») для удмуртских детей, который сыграл большую роль в развитии духовной культуры подрастающего поколения удмуртской нации. Герд при подготовке журнала учитывал особенности детей, воспитательные и познавательные задачи чтения, подбирал жанры литературных произведений, соответствующие возрасту юных читателей, а также заботился о наглядности, сопровождая каждый рассказ иллюстрациями. Маленьких читателей «Муш» знакомил с рассказами и стихотворениями удмуртских писателей, с переводными произведениями русских писателей и поэтов А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и образцами народного творчества – сказками, загадками, пословицами и поговорками. В журнале печатались произведения самих детей и их письма.

В мае 1927 г. «Ижевская правда» сообщила о выходе первого номера детского журнала на вотском языке «Кузьыли» («Муравей»), который, как и «Муш», служил своеобразной книгой для чтения деревенским детям во время летних каникул. Выпуски «Кузьыли» («Кузили») интересны и по содержанию и по оформлению, поскольку редакторы смогли учесть требования к детским изданиям. На страницах журнала опубликованы произведения удмуртских писателей и поэтов, юмористические рассказы (например, «Мяжкой знак»), рассказы детей, ребусы и песни как попытка редакции расширить диапазон жанров. С первого номера журнал привлёк внимание детей хорошо иллюстрированной обложкой, причём в каждом последующих номерах на обложках представлены разные по сюжету иллюстрации.

Средством проявления и развития социальной активности юношества, реализации его творческих способностей стали рукописные журналы, выпускаемые не только на русском, но и на удмуртском языках. Журналы появлялись в городах и сёлах, в совпартшколах и техникумах, в школах и детских приютах, в детских и молодёжных клубах. Ячейка РКСМ при Елабужских Вотских педагогических курсах создала рукописный журнал «Кизили» («Звезда»). В 1920 г. организовали литературный журнал «Первые шаги» учащиеся глазовской школы №3 1-й ступени. В мае 1922 г. вышел журнал «Красная Звезда» – орган Ижевской школы оружейных техников и мастеров. Учащиеся Глазовского педтехникума в 1923-1924 гг. выпускали журнал на удмуртском языке «Муш» и на русском – «Кошелёк». В Ижевском педтехникуме учащиеся организовали журнал «Гырлы» («Колокол») с удмуртским и русским отделами, в Сарапульском педтехникуме – «Свободная минутка».

Наряду с легальными журналами выходили и нелегальные – так называемый самиздат: в 1928 г. в школе 2-й ступени Ижевска ученики выпускали журналы с зашифрованными заглавиями «Бае-Наг» и «Сноб-Бесман».

Рост количества рукописных молодёжных журналов в Удмуртии объяснялся тяжёлым экономическим положением, отсутствием материальной и полиграфической базы, не позволявшими выпускать журналы печатные. В целом, участие молодёжи в подготовке и выпуске рукописных журналов помогало в определённой степени их социализации, выработке навыков участия в общественной жизни хотя бы на уровне школы или техникума, определению собственной нравственной позиции, а также проявлению творчества и овладению литературным мастерством.

В заключении содержатся научные результаты диссертационной работы:

первые молодёжные периодические издания в Удмуртии появляются в годы революции 1905 г. в виде нелегальных рукописных журналов и газет учащихся; печатная периодика в виде изданий «Союзов учащихся» создаётся накануне Февральской революции; молодёжная пресса отражала интересы молодой аудитории, отличалась разнообразием жанров и ярким языком; жизнь первых журналов и газет для молодёжи Удмуртии была коротка: до Октябрьской революции их закрывала царская полиция, после – партия большевиков;

в 1917-1929 гг. была сформирована система советской молодёжной периодики Удмуртии с учётом специфики целевой аудитории (по социальному, национальному, возрастному и образовательному признакам), представленная молодёжными «страничками» и «газетами в газетах» в партийно-советской прессе, газетными

и журнальными печатными и рукописными изданиями на русском и удмуртском языках; наиболее распространёнными видами изданий в 1920-е гг. являлись не печатные, а рукописные газеты и журналы, а также стенные комсомольские и пионерские газеты;

молодёжная пресса служила инструментом идеологического воспитания, что привело, с одной стороны, к её расцвету благодаря государственной поддержке и пристальному вниманию к ней, а с другой – к излишней политизированности и пионерско-комсомольско-партийной направленности, что проявилось в тематике, представленных жанрах и языке публикуемых материалов; в то же время первые периодические издания для молодёжи внесли свой вклад в решение задач социалистического строительства (индустриализации, коллективизации, культурной революции), а также сыграли важную роль в образовании, воспитании, социализации и повышении социальной активности молодёжи, отразили творческий подъём и энтузиазм юного поколения;

особенностями развития молодёжной прессы Удмуртии явились: отсутствие большой аудитории грамотных читателей, особенно среди жителей сельской местности, а также преобладание в составе молодой аудитории рабочих; специфика национального состава молодёжи привела к двуязычию изданий как необходимому элементу для обеспечения понимания публикуемых материалов;

советская молодёжная пресса претерпела эволюционную трансформацию по пути совершенствования изданий: если выпускаемые в начале 1920-х гг. «странички» и газеты для молодёжи копировали издания для взрослых по жанрово-тематическому наполнению и языку, не учитывали особенности восприятия и интересы молодой читательской аудитории, то к середине 1920-х гг. они по содержанию, жанрам и видам публикуемых материалов и оформлению приблизились к своему читателю;

молодёжная пресса Удмуртии отставала от молодёжной прессы не только центральных, но и соседних регионов, например, Татарии, по видам изданий, количеству их наименований, темпам роста тиражей и т.п. вплоть до начала 1930-х гг.; серьёзным тормозом развития национальной молодёжной прессы наряду с социально-экономическими причинами являлись недостаток удмуртских типографских шрифтов и отсутствие единого литературного удмуртского языка;

исследованный материал позволяет суммировать ряд интересных форм и методов работы редакций молодёжной прессы изучаемого периода, таких как работа с юными корреспондентами (учёба, семинары по обмену опытом и др.), создание

в трудовых и учебных коллективах кружков (клубов) «Друзья газеты», Обществ любителей чтения и т.п.;

в настоящее время необходима система средств массовой коммуникации, которая могла бы стать средством пробуждения социальной активности молодёжи Удмуртии в формировании гражданского общества, в том числе её консолидации, развития её мировоззрения, расширения кругозора и проявления творческих способностей. Частью этой системы должна стать именно молодёжная пресса, при создании которой следует учитывать опыт представления информации и интересы различных групп молодёжи (школьников, студентов, работающей молодёжи и т.п).

В приложении даны копии обложек и полос рукописных и печатных газет и журналов, а также алфавитный и хронологический списки периодических изданий для молодёжи Удмуртии 1905-1929 гг.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статья в научном журнале, рекомендованном перечнем ВАК РФ:

1. Старкова, Г.И. Продвижение чтения и книги на страницах периодической печати Удмуртии в 1920-е годы / Г.И. Старкова // Библиотекосведение. – 2009. – №1. – С. 64-68.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

2. Старкова, Г.И. Видо-типологическая характеристика детских периодических изданий Удмуртии / Г.И. Старкова // Гуманитарные ценности общества: история и современность [текст]: матер. всерос. науч. конф. (г. Киров, ВятГГУ, 24-25 ноября 2005 г.). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 272-276.

3. Старкова, Г.И. Становление детской периодической печати в Удмуртии / Г.И. Старкова // VII научно-практическая конференция преподавателей и сотрудников УдГУ, посвящённая 245-летию г. Ижевска: матер. конф. Ч.1. – Ижевск, 2005. – С. 92-98.

4. Старкова, Г.И. Анализ рынка молодёжных периодических изданий Удмуртии / Г.И. Старкова // Историческое развитие отечественной и зарубежной журналистики в контексте современности: матер. Междунар. науч.-практ. конф. 21-23 сентября 2006 г. – Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2006. – С. 179-184.

5. Старкова, Г.И. Детские и юношеские периодические издания как средство межкультурной коммуникации / Г.И. Старкова // Язык и межкультурная коммуникация: матер. 3-й Межвузовской науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. – С. 117-121.

6. Старкова, Г.И. «Студіозусь» и «Молодые порывы» – первые периодические издания прогрессивного студенчества Вятской губернии / Г.И. Старкова // Журналистика Удмуртии: история и современность. К 100-летию удмуртской национальной периодической печати / УдГУ.– Ижевск, 2006. – С. 48-53.

7. Старкова, Г.И. Проявление этнокультурных традиций в периодических изданиях для юношества Удмуртии 1920-1930-х годов / Г.И. Старкова // Человек в мире культуры: исследования, прогнозы: матер. Междунар. науч. конгресса. Казань, 17-18 апреля 2007 г. – М.: ВИНТИ, 2007. – С. 294-297.

8. Старкова, Г.И. Стихотворные жанры на страницах газет для молодёжи Удмуртии 1920-1930-х годов / Г.И. Старкова // Эволюция жанров в истории российской журналистики: тезисы Всерос. науч.-практ. конф., г. Самара 15-16 марта 2007 г. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007.– С. 90-92.

9. Старкова, Г.И. «Странички» для молодёжи в изданиях для взрослых 1920-х годов как первый опыт печатных молодёжных газет Удмуртии / Г.И. Старкова // Социально-культурное развитие народов Поволжья и Приуралья в XX – нач. XXI веков: матер. межрег. науч. конф., посвящённой Дню марийской письменности. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2007. – С. 147-151.

10. Старкова, Г.И. Юнкоровское движение как школа литературного мастерства молодёжи Удмуртии 1920-1930-х годов / Г.И. Старкова // Литература Урала: история и современность: сб. статей. – Вып. 3. Матер. III Всерос. науч. конф. «Литература Урала: автор как творческая индивидуальность». Екатеринбург, 11-13 октября 2007 г.: В 2 т.– Екатеринбург, 2007. – Т.2.– С. 60-78 и др.

Всего по теме диссертации опубликовано 23 статьи.